

Метод дедукции или немного об астрологии

21 июня Иркутский арбитражный суд принял решение о начале процесса банкротства компании «РУСИА Петролеум», владеющей лицензией на добычу газа на Ковыктинском месторождении.⁴

История злоключений, связанных с освоением Ковыктинского газового месторождения, тянется давно, и нет нужды излагать ее всю и во всех деталях. Однако общую диспозицию обрисовать надо.

1. Предыстория. День летнего солнцестояния 22 июня 2007 г.

Обладателем лицензии на разработку Ковыктинского месторождения является компания «РУСИА Петролеум», которая получила ее в далеком 1993 г. Примерно 63% акций «РУСИА Петролеум» принадлежит ТНК-ВР, 25% – ОГК-3 (ей они достались «в нагрузку» от «Норильского никеля» в процессе развода Потанина-Прохорова), 11% - администрации Иркутской области. Когда-то была идея экспортировать добытый газ в Китай и Корею, но сначала Китай «не дал цену», а потом как-то так оказалось, что «Газпрому» и самому китайский рынок стал интересным, и он пролоббировал закон о собственной монополии на экспорт российского газа. В какой-то момент времени была, практически, достигнута договоренность о превращении «РУСИА Петролеум» в добычную компанию и продаже всего Ковыктинского газа «Газпрому» в непосредственной близости от месторождения, после чего «Газпрому» оставалось всего лишь протянуть небольшой кусочек трубы до Красноярского края и получить газ в свою трубопроводную систему. Но эта сделка была заблокирована ВР, которая надеялась за счет маркетинга Ковыктинского газа укрепить свои позиции в Китае. Вот и получилось, что гигантское месторождение (2 трлн. кубов, на 60-70 лет добычи) вроде чемодана без ручки: тащить нельзя, а бросить жалко. На экспорт газ не вывезешь, внутри страны тоже много не продашь: Иркутская область не слишком густо населена, да и местных газопроводов там мало. И, естественно, потраченных денег – жалко.

⁴ <http://78.109.33.249/mps/x-get-report.aspx?name=vf-CaseDoc-Initial.xml&OT=CaseDoc&OID=74951931-0548-41a8-b886-23fc14c3b264&DontCacheXsifo=true>

А между тем условия лицензии требуют добычи для нужд Иркутской области 9 млрд. кубов в год, начиная с 2006 г. А добывается примерно в 200-250 (!) раз меньше: девять-то газ при таком раскладе решительно некуда. То есть, налицо 100% нарушение лицензионных условий и явные основания для отзыва лицензии. Отчего же ее не отозвали? То есть понятно, что были схватки лоббистов, но должны же быть формальные основания для каждой позиции?

Почему лицензию следовало отозвать, сказано выше. А почему ее не следовало отзывать? Причин несколько. Во-первых, по условиям лицензионного соглашения администрация Иркутской области должна была что-то такое сделать для развития газовой инфраструктуры в области, чего она не сделала. То есть некая «зацепка» для судебного процесса - налицо. И здесь возникает «во-вторых»: ладно бы все решения принимались в отечественных судах, но ведь ВР – иностранная компания! Ее инвестиции защищены международной энергетической хартией, которую Россия подписала, а значит – явно маячит разбирательство в Гаагском суде. И опять же не только финансовые, но и репутационные потери для Российской Федерации. А кому это нужно, если только одному Газпрому это выгодно? Вот и тянулось это дело, как обычно: с привлечением Счетной палаты, прокуратуры и прочих экономических ведомств. И в 2006 - 2007 гг. совсем уже дело шло к отзыву лицензии и потере всех инвестиций ТНК-ВР в развитие Ковыктинского месторождения. А к этому моменту, ТНК-ВР – по ее собственным расчетам - успела прокредитовать РУСИА для обустройства месторождения на сумму более 600 млн. долл.⁵

Но тут впервые явно дал о себе знать солярный цикл (цикл, связанный с движением нашего небесного светила); любой астролог на это сразу обратил бы внимание. В день летнего солнцестояния (22 июня 2007 г.) - в кремлевском кабинете тогдашнего первого вице-преьера и по совместительству председателя Совета директоров «Газпрома» Дмитрия Медведева – три энергетических компании (ВР, ТНК-ВР и «Газпром») неожиданно подписали меморандум о стратегическом сотрудничестве.⁶ Он, в частности, предусматривал, что «Газпром» выкупит у ТНК-ВР акции «РУСИА Петролеум», так что ТНК-ВР сможет компенсировать понесенные ею затраты. Называлась ориентировочная цифра 700-900 млн. долл., но о точной сумме надо было договориться.

⁵ См., напр.: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2010/03/100311_kovykta_sechin.shtml

⁶ <http://www.tnk-bp.ru/press/releases/2007/6/70/>

2. История. День весеннего равноденствия 23 марта 2010 г.

Не удивительно, что за три года, прошедшие со дня летнего солнцестояния 2007 г., договориться не удалось. В ТНК-ВР разразилась «война» между российскими и иностранными акционерами, а «Газпрому» и вовсе торопиться было некуда. Рано или поздно это яблоко все равно должно было упасть ему в рот: шансов исполнить лицензионные условия у ТНК-ВР не было никаких, а после отзыва лицензии у «РУСИА Петролеум», ее должны были автоматически отдать «Газпрому» (по российским законам лицензии на стратегические месторождения – а Ковыктинское месторождение является стратегическим – отдают «Газпрому», минуя конкурс).

И опять все шло к неизбежному отзыву лицензии, и даже на 4 марта 2010 г. назначено было рассмотрение этого вопроса в Роснедрах. Но рассмотрение не состоялось!⁷ А в день весеннего равноденствия этого года (23 марта) г-н Вексельберг, буквально за несколько минут до этого назначенный руководителем сколковского иннопроекта, с торжеством объявил собравшимся представителям СМИ, что ТНК-ВР планирует до конца года завершить сделку по продаже (!) своей (!) доли в проекте Ковыктинского газоконденсатного месторождения государственному «Роснефтегазу».⁸

Конечно, если подумать, это было немного странное решение. «Роснефтегаз» владеет госпакетами акций «Роснефти» и «Газпрома», но сам никакой операционной деятельности не ведет. И зачем ему тратить на актив, обремененный такими проблемами, сотни миллионов долларов, когда можно было бы отправить их в бюджет – посмотрите, как он бьётся в судорогах, пытаясь сократить свои расходы? Скорее, это была импровизация г-на Вексельберга. Идея, о реализации которой еще надо было договориться со всеми участниками.

3. Современность. День летнего солнцестояния 21 июня 2010 г.

Информации о том, что происходило в период со дня весеннего равноденствия до дня летнего солнцестояния 2010 г. (в этот день иркутский арбитражный суд принял решение начать процедуру банкротства «РУСИА Петролеум») информации крайне мало, поэтому приходится пользоваться любимым методом Шерлока Холмса – методом дедукции.

⁷ <http://www.rian.ru/economy/20100227/211171166.html?id=>

⁸ См., напр.: <http://www.rian.ru/economy/20100323/215940800.html>

Начнем с события, которое первоначально прошло незамеченным. Оно датируется 14 мая сего года, когда Rizben Enterprises Ltd (кипрская «дочка» ТНК-ВР) потребовала от «РУСИА» досрочно погасить долг в 3,96 млрд. руб.⁹ Слово «досрочно» наводит на мысль, что требование порождено каким-то форс-мажором. Действительно, терпеть годы и вдруг досрочно требовать... Первой приходит на ум авария в Мексиканском заливе, срочная нужда ВР в наличности и все такое. Однако метод дедукции позволяет отбросить эту версию. Прежде всего, потому, что ВР не могла не знать заранее то, что теперь известно всем. А именно, что у ее «внучки» («РУСИА Петролеум») денег на погашение этих долгов нет, и поправить свое финансовое положение за их счет ВР не сможет. Более того, ВР не составило ни малейшего труда гарантировать для себя привлечение десятков миллиардов долларов для создания гарантийного фонда для ликвидации последствий аварии в Мексиканском заливе, так что жалкие 300-400 миллионов вряд ли могли существенно помочь ВР.

Но если поискать, что предшествовало 14 мая, то нельзя пройти мимо очень странного заявления министра природопользования Игоря Трутнева, датированного 26 апреля. «Ведомости» процитировали его так: «Мы не спешим с отзывом лицензии... Изначально разговор шел о совместной с «Газпром» разработке месторождения... Мы считаем, это выход».¹⁰ Занятно, не правда ли? Что значит «не спешим с отзывом»? Что такое «совместная разработка»? На каких основаниях? Хочет ли этого сам «Газпром»? Ведь последний неоднократно заявлял, что у него нет никакого интереса в Ковыкте? И что мешало «Газпрому» раньше проявить какую-нибудь инициативу в этом направлении? То есть вообще: если бы речь не шла о министре, о серьезном государственном муже, возникло бы впечатление, у некоего лоббиста «Газпрома» просто «сдали нервы»...

4 мая в эфире телеканала Russia Today г-н Вексельберг дал публичный ответ на заочное предложение г-на Трутнева: «Мы уже приняли решение о продаже этого актива государственной компании, и, я думаю, это правильное решение. ТНК-ВР хотела бы просто осуществить эту сделку на условиях, которые защитили бы наши инвестиции».¹¹ Обращаем внимание на две любопытных детали в этом ответе. Во-первых, что речь уже идет не о «Роснефтегазе», а об анонимной «государственной компании» (похоже, это и есть настоящий «ключик» для дедуктивного метода). Во-вторых, обращает на себя

⁹ Этот факт попал в поле зрения СМИ только 3 июня, когда «РУСИА Петролеум» подала заявление на банкротство. См., напр.: http://www.akm.ru/rus/comments/2010/june/03/ns_12354.htm

¹⁰ <http://www.vedomosti.ru/companies/news/2010/04/26/1001897>

¹¹ http://www.bcs-express.ru/digest/?article_id=45765

внимание момент, выбранный для ответа: краткий промежуток между двумя сериями майских праздников, когда многие чиновники и бизнесмены вообще уезжают отдохнуть на море, и все бюрократические процессы останавливаются. Именно по этой причине дедуктивный метод позволяет предположить, что уже 4 мая г-н Вексельберг знал, что 14 мая к «РУСИА Петролеум» будет предъявлено требование о досрочном погашении долга (в противном случае это требование просто не успели бы подготовить – подписать, перевести, апостилировать, доставить оригинал в Иркутск ...). Но если г-н Вексельберг знал об этом, значит, он просчитал и все, что за этим последует. А главное, он точно знал, какой государственной компании решено продать принадлежащие ТНК-ВР акции «РУСИА Петролеум»...

3 июня гендиректор «РУСИА Петролеум» Андрей Довгань подал заявление об инициировании процедуры банкротства своей компании.¹² В течение последующих недель «Газпром», «Роснефтегаз» и «Роснефть» последовательно отмежевались от своей заинтересованности в Ковыктинском месторождении. Какая же остается «государственная компания» (вспомним слова г-на Вексельберга), если это не «Газпром», не «Роснефть» и не «Роснефтегаз»? Метод дедукции позволяет предположить: НОВАТЭК. Или вы знаете кого-то еще? Только не говорите о том, что у государства нет ни одной акции в НОВАТЭКе, а 20%-ный пакет «Газпрома» вряд ли позволяет называть НОВАТЭК «государственной компанией» в юридическом смысле этого слова. Кого в России останавливали юридические ограничения, если речь идет об интересах государства? вспомните, хотя бы историю компании «Байкалфинансгрупп», которую создали очень уважаемые люди с богатым опытом работы в нефтегазовой отрасли, чьи имена еще предстоит выяснить истории, которой ничто не помешало осуществлять многомиллиардные сделки, которые не привлекли никакого внимания российской «финансовой разведки». Нам почему-то кажется, что в составе акционеров НОВАТЭКа есть, как минимум, один участник, который с полным правом может сказать «я – это и есть государство».

Как только мы «запеленговали» НОВАТЭК, сразу высветился еще один примечательный факт: в тот же самый день летнего солнцестояния (21 июня) НОВАТЭК объявил о размещении эмиссии своих облигаций «на общекорпоративные цели» на сумму 10 млрд.

¹² <http://www.rusiap.ru/press-sluzba/news/news.html?id=10000128>

руб.¹³ Эти деньги НОВАТЭКу будут как раз кстати, если он будет расплачиваться с ТНК-ВР.

А как быть с монополией «Газпрома» на экспорт газа? ТНК-ВР столько лет просидела в этой мышеловке, что же теперь НОВАТЭК в нее лезет? А вот так: посмотрите на соглашение НОВАТЭКа и «Газпрома» «о сотрудничестве в производстве сжиженного природного газа на полуострове Ямал», одновременно с которым было подписано соглашение между ООО «Газпром экспорт» и ОАО «Ямал СПГ», предусматривающее осуществление экспорта сжиженного природного газа Южно-Тамбейского месторождения.¹⁴ Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что в экспортной монополии «Газпрома», казавшейся неодолимым препятствием, обнаружилась брешь. Конечно, о Ковыкте здесь еще нет ни одного слова, но «газ дырочку найдет». И обратите внимание на дату: 18 июня 2010 г., всего за три дня до летнего солнцестояния.

4. Будущее. День осеннего равноденствия 21 сентября 2010 г.

Дальше дедуктивный метод перестает работать, ни лишь потому, что он опирается на факты, а им еще только предстоит случиться. Наша гипотеза такова. 21 сентября, в день осеннего равноденствия, подойдет к концу первая фаза банкротства «РУСИА Петролеум» (трехмесячный режим «наблюдения»), и состоится заседание комитета кредиторов. В этот момент, согласно российскому законодательству, может появиться «третье лицо», которое выразит готовность погасить долги заемщика. Предположим, НОВАТЭК погасит долг РУСИА перед ТНК-ВР. Но ведь при этом собственником акций «РУСИА Петролеум», кажется, останется ТНК-ВР? Ну, уж из этой ловушки выбраться совсем просто: например, параллельно провести еще одну сделку – напрямую между НОВАТЭКом и ТНК-ВР – по купле/продаже акций «РУСИА Петролеум». Сумма этой сделки будет определяться разностью между долгом «РУСИА Петролеум» перед ТНК-ВР (ее НОВАТЭК выплатит в качестве погашения долга) и той итоговой суммой, о которой договорятся покупатели, продавцы и их «кураторы» во властных структурах. В итоге получится, что: а) ТНК-ВР избавится от Ковыктинского месторождения, получив приемлемую для себя сумму наличными; б) «РУСИА Петролеум», расплатившись по долгам, избежит банкротства, обретет влиятельного акционера и останется счастливым обладателем лицензии; в)

¹³ <http://www.cbonds.info/rus/news/index.phtml/params/id/464231/>

¹⁴ http://www.novatek.ru/rus/presscentre/releases/p2010/p2010_624.html

НОВАТЭК, опираясь на свой административный ресурс, сможет этой лицензией воспользоваться либо изменив в дальнейшем ее условия, либо добившись фактического (если не юридического) права на экспорт газа; г) правительство продвинется в реализации своей стратегической цели (вытеснении иностранных компаний из российского нефтегазового сектора), избежав репутационных потерь.

Можно сказать, что всем хорошо? Нет, не всем. Среди проигравших – «Газпром», у которого не просто вынули изо рта аппетитный кусок, но и фактически лишили монополии на экспорт газа. Проиграет и ОГК-3, которая, в лучшем случае, получит возможность продать свой пакет за некоторую часть заплаченных в 2008 г. 576 млн. долл. «живыми» деньгами. Проиграет и ВР, окончательно лишившись каких-либо надежд, связанных с ковыктинским газом. Впрочем, блиц-визит в Россию главного управляющего ВР и поразительное молчание, которое хранит компания по поводу всего того, что происходит с «бриллиантом в её российских активах», наводит на мысль о том, что в данном случае может быть какое-то отступное. Но это уже совсем другая история.

Сергей Смирнов